

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИМЕНИ ДЕЙСТВИЯ В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Nadejda TIDIKOVA*

ÖZET

Altaycada Hareket İsminin Özellikleri

Bu makale Altaycadaki hareket isimlerinin analizine ayrılmıştır. Hareket ismi, Profesör V. G. Guzev Tarafından incelenen hareketin ikincil sunumu ışığında incelenmektedir. Altayca materyale ilk kez uygulanan bu yaklaşım gereği bu makale ilk olarak Altaycadaki "hareket ismi" kategorisine ayrılmıştır. Makalede hareket isminin anlam karakteristiği verilmekte, bu kategoriye yaklaşan diğer akraba formlar incelenmekte, hareket ismi (i)ş'in karakteristik özellikleri ayrıntılı bir şekilde incelenmektedir.

Anahtar Kelimeler: Kategori, form, çatı, gizli anlam.

FEATURES OF ACTION NOUNS IN ALTAI LANGUAGE

ABSTRACT

Given article is devoted to the analysis of a name of action in the Altay language. The name of action is considered in view of the concept secondary representation the actions, developed by professor V.G.Guzev. As well as the concept used to the Altay material for the first time, for the first time is devoted special article of a category " a name of action " in the Altay language.

In article are considered the characteristic of concept gives " a name of action ", other related forms which come nearer to this category, prominent features of a name of action (i)s are in detail investigated.

Key Words: a category, the form, a voice, agens value

1. Введение

Как в современном языкознании, так и в тюркологической литературе неоднократно отмечалось различное обозначение или сфера употребления той или иной категории. Этот факт касается и вопроса об имени действия.

1.1. О терминологических спорах в истолковании имени действия

Имя действия представляет собой особую категорию именных (неличных, инфинитных) форм глагола в тюркских языках. Несмотря на то, что имена действия прямо или косвенно исследовались многими тюркологами, тем не менее, нет еще

---

* (старший научный сотрудник). Отдел филологии Института алтаистики им. С.С. Суразакова, Республика Алтай, n.tydykova@mail.gornv.ru

единого мнения относительно терминологии и состава форм, составляющих эту категорию.

Так, эта категория обозначается следующими терминами: «неопределенное наклонение» [Казембек, 1846: 66; Мелиоранский, 1894: 64; Катанов, 1903: 95], «отглагольное имя» [Грамматика алтайского языка, 1869: 25-30; Дыренкова, 1940: 49-50; Батманов,

1940: 56; Соколов, 1954: 67-79], «глагольное имя» [Насилов В.М., 1966: 131-140; Тумашева, 1977: 65 и сл.; Кузнецов, 1983: 32-34], «масдар» [Гордлевский, 1928: 36; Майзель, 1954: 147; Джанашиа, 1970: 17-18; Баскаков, 1979: 38], «инфинитив» [Боровков, 1935: 186; Дмитриев, 1948: 170; Кононов, 1956: 437].

1.1.1. Термин «неопределенное наклонение»

Термин «неопределенное наклонение» в современных тюркских языках почти не употребляется. Поэтому нет целесообразности использовать такой термин.

1.1.2. Термин «масдар»

Термином «масдар» чаще пользуются арабисты и кавказоведы для обозначения форм со специфическими субстантивными признаками. Вслед за арабистами им пользовались и продолжают пользоваться также некоторые тюркологи (см. выше п.1.1.) для обозначения тех форм, известных нам под названием «имя действия».

1.1.3. Термин «инфинитив»

Понятие «инфинитива» пришло в тюркологию из индоевропеистики, где оно характеризуется либо как изолированное образование, не входящее ни в глагол, ни в имя, либо как номинативная форма глагола, которая не склоняется и не спрягается. Известно, что в «большинстве тюркских языков отчетливый тип инфинитива еще не установился и само понятие инфинитива как грамматической категории достаточно шатко и неопределенно» [Дмитриев, 1948: 170]. Инфинитивы получили развитие лишь в некоторых тюркских языках – с показателем –маа/ -mää в гагаузском языке [Покровская, 1990: 34], а также – в узбекском [Нишанов, 1978: 3-26] и уйгурском языках [Боровков, 1935: 185-187]. Значение инфинитива, которое имеет в ряде языков (например, русском) особую форму, в этих двух языках заключено в форме имени действия –мак и –ым..

В татарском и башкирском языках существует инфинитив с показателем *-ьрга/ергә* [Татарская грамматика, 1993: 230-231].

Таким образом, те функции инфинитива, которые в европейских языках имеют, как правило, одну форму, здесь, в тюркских языках, распределены между несколькими формами, выполняющими и другие функции, а поэтому и имеющими собственные терминологические обозначения. В этой противоречивой ситуации, когда одни исследователи говорят об отсутствии инфинитива в определенном языке, другие инфинитивом называют какую-то одну форму, третьи относят одну и ту же форму и к инфинитиву, и к имени действия, возникает необходимость углубленного изучения морфологической природы, языковых функций и грамматического значения вышеназванных форм глагола.

1.1.3. Термины «отглагольное имя» и «глагольное имя»

Отглагольными именами могут быть полноценные имена, образованные от глагольной основы при помощи специальных аффиксов и включённые в систему имён. Эти образовавшиеся от глагола имена теряют глагольные признаки, характерные для производящих их основ, а именно: динамическое значение, свойство управлять падежами и т.д. Например, от *өл* «умирать» - *өлүм* «смерть». Но в системе словообразования существуют и такие формы имен, которые сохраняют семантику глагольного динамического признака и способность управлять падежами. О таких образованиях уже нельзя говорить как об отглагольных именах. Скорее, это глагольное имя. Хотя и эти термины: глагол и имя – термины антонимические по своему названию и сущности. Поэтому, наверное, не следует смешивать эти понятия.

1.1.5. Термин «функциональные формы глагола»

В тюркологии общеизвестна также точка зрения, которая трактует имена действия, а также вместе с ними причастия и деепричастия как функциональные формы глагола [Баскаков, 1952: 415-423], к которым относятся причастия, деепричастия и имена действия. Как отмечает Н.А. Баскаков, имена действия по своей грамматической семантике соответствуют субстантивным формам глагола, причастия – атрибутивно-субстантивным формам, а деепричастия – атрибутивно-обстоятельственным. Необходимо заметить, что эти «функциональные формы глагола» рассматриваются в точки зрения синтаксиса, их реализация раскрывается в предложении. Так, имя действия обычно

выступает в функциях, свойственных имени, т.е. в функции подлежащего и дополнения.

1.1.6. Термин «имя действия»

Думается, что из всех многочисленных терминов, встречающихся в тюркологической литературе, самым удачным является термин «*имя действия*» [Закиев, 1963; Исаков, 1960; Кутлымуратов, 1963; Неталиева, 1963; Мелиев, 1964; Тойчубекова, 1968;], которым мы и будем пользоваться в своей статье.

Действительно, термины «неопределенное наклонение», «масдар», «инфинитив», «отглагольное имя», «глагольное имя» не совсем четко отражают семантическую или морфологическую сущность категории «имя действия».

2. Образование имени действия

Обычно имя действия образуется путем присоединения к глагольной основе определенных аффиксов, наиболее характерными из которых являются следующие: *-мак*, *-ма*, *-(u)ш*, *-(y)в* и др.

Активизация каждого из этих форм в различных подгруппах тюркских языков происходит по-разному. Так, для огузских языков характерной формой является *-мак* и *-ма*, для кыпчакских – форма *-(y)в* и *(u)ш*, для карлукских – *(u)ш*.

3. Особенности имени действия

Имена действия прошли сложный путь развития. Они отличались когда-то полисемантической и полифункциональностью. В современном состоянии развития имена действия сохранили семантику имени и глагола. Существует точка зрения, согласно которой имена действия занимают промежуточное положение между именами и глаголами [Соколов, 1952: 21; Кононов, 1977: 437; Korkmaz, 2003: 864]. Следует отметить, что на современном этапе их функционирования они характеризуются большой диффузностью значений и универсальностью употребления.

3.1. Именные особенности имени действия

Объясняется это тем, что имя действия может присоединять к себе именные словоизменительные и словообразовательные аффиксы, характерные для имен, правда с определенными ограничениями, относящимися к каждой форме

имени действия в отдельности и варьирующими от языка к языку. То обстоятельство, что имя действия может принимать показатель числа, принадлежности и склоняться по падежам, а также сочетаться с послелогом и модальными словами, действительно сближает его с существительным.

3.2. Глагольные особенности имени действия

Однако следует отметить, что основное в семантике имени действия – это всё же значение действия, состояния, процесса. Имя действия может функционировать в формах глагольных словоизменительных категорий (залога, аспектуальности и сказуемости). Необходимо учитывать при этом, что в основном, оно не имеет временных и модальных значений. Хотя факты узбекского и кумыкского языков показывают, что некоторые имена действия могут обладать временной семой. Например, имена действия с показателями *-ганлик* и *-ётганлик* в узбекском языке сохраняют временное значение, присущее формам *-ган* и *-ётган*: предшествование и одновременность по отношению к временному плану сказуемого [Маматов, 1988: 44, 51], а имена действия с показателями *-агъанлыкъ*, *-гъанлыкъ*, *-ажакълыкъ* в кумыкском языке имеют соответственно сему прошедшего, настоящего и будущего времени [Гаджихмедов, 1998: 63].

Однако в алтайском языке имя действия, как это будет показано ниже, не имеет временного значения.

Необходимо отметить также, что имена действия сами по себе не имеют «агентивного значения», т.е. нет семы, которая сигнализировала бы о производителе действия. Агента может быть представлен (если есть потребность указать на него) «с помощью средств, служащих для выражения принадлежности» [Гузев, 1976: 58], т.е. имена действия принимают аффиксы принадлежности, личными значениями которых репрезентируются производители.

В связи с этим можно утверждать, что сохранение отмеченных выше категориальных признаков глагола обеспечивает именам действия законное место в системе именных глагольных форм, а не в лексических производных глагола. Связь с существительными является лишь функциональной.

4. Понятие «имя действия» в алтайском языке

В настоящей работе предпринимается попытка исследовать категорию «имя действия» на материале алтайского языка. Автор исходит из того, что имя действия рассматривается

как составная часть или же одна из форм общей категории вторичной репрезентации действия

Категория вторичной репрезентации действия объединяет ряд частных форм (категорий): 1) имена действия (глагольные субстантивные формы), 2) причастия (глагольные адъективные формы), 3) субстантивно-адъективные формы (САФы), 4) деепричастия (глагольные адвербиальные формы).

Указанные глагольные формы анализируются в свете предложенной В.Г. Гузевым концепции «вторичной репрезентации» [Гузев, 1976: 56-64; он же, 1987; он же, 1990], которая связывает глагольные именные формы со стандартными мыслительными операциями по преобразованию одной семантики в другую, т.е. семантика действия репрезентируется в образах предмета, признака или обстоятельства. Подобные семантические операции осуществляются окказионально, т.е. при наличии соответствующей коммуникативной потребности.

Исходя из этого, под категорией «имя действия», являющегося одним из средств «вторичной репрезентации», мы будем понимать форму, служащую средством выражения «опредмеченного» действия [Пешковский, 1938: 142], т.е. действия, окказионально представленного как предмет.

4.1. О составе имен действия в алтайском языке

В северных диалектах алтайского языка указываются имена действия с показателями *-мак*, *-уу*, *-(ы)л*, *[-ган, -ар]* [Бакаков, 1966: 48; он же, 1972: 66; он же, 1985: 43].

При этом отмечается, что в современном алтайском литературном языке, как и в его диалектах, имена действия постепенно теряют свое глагольное начало и переходят в систему имен существительных [Баскаков, 1972: 43]. Что касается аффиксов

-мак, *-уу*, *-л*, то действительно, эти аффиксы образуют имена существительные путем прибавления их к глагольной основе. Выделившись из системы глаголы не только по функциональному, но и по семантическому признаку, имена действия с перечисленными выше формами полностью лексикализовались. Например:

илмек – крючок (от *ил-* вешать),
оймок – наперсток (от *ой-* проколоть),
саду – торговля (от *сат-* продавать),
кечү – брод (от *кеч-* перейти (через реку)),
чыдал – терпение (от *чыда-* терпеть),

јыргал – веселье (от *јырга*- веселиться) и т.д.

Эти образования потеряли семантику действия и означают только предметы (например, название орудий, приборов и т.д.). Поэтому представляется справедливым то, что в существующих грамматиках по алтайскому языку [Грамматика алтайского языка, 1869: 25-28; Тоцакова, 1938: 20; Дыренкова, 1940: 49-50] их рассматривают в разделе именного словообразования. Необходимо отметить, что формы *-мак*, *-уу*, *-(ы)л* образуют имена от ограниченного числа слов, что еще раз убеждает нас в том, что их нельзя отнести к именам действия.

Что касается форм *-ган* и *-ар*, то их также нельзя отнести к именам действия, т. к. под именем действия понимается такая форма глагола, которая представляет действие только как предмет. Формы же *-ган* и *-ар* образуют словоформы, которые способны обозначать не только опредмеченное действие, но и действие, представленное как признак. Считаем целесообразным, отнести эти формы не к именам действия, а к субстантивно-адъективным формам глагола. То, что одной из функций этих форм является представление действия в качестве предмета, сближает их с именем действия. Однако в отличие от имени действия, которое лишено категории времени, субстантивно-адъективные формы не только называют опредмеченное действие, но и действие, представленное как признак, а также характеризуются наличием агентивного значения и временной характеристики. Например, *келгендери унчукпады* «пришедшие молчали» и *келген кижы* «пришедший человек».

Так как целью данной статьи является описание имени действия, а не субстантивно-адъективных форм, мы на них в данной статье более не будем останавливаться.

4.2. Имя действия **-(и)ш**

4.2.1. В современном алтайском языке в качестве имени действия может быть истолкована, пожалуй, только форма с показателями *-ыш*, *-иш*, *-уш*, *-үш*, *-иш*: *Бу улустын келижи качан токтоор?* (БУ,ТТБА,16) - Когда же прекратится хождение этих людей? *Баштапкы ла ла тапташпа Терентий атты чанмадап алды* (ЖК,АЖÖ,21) - Первым же броском (бросанием) Терентий заарканил коня. *Бистин эмдиги бичижисте ле радиоло айдып турганыста, «Дом культуры» деген билим алтайлап база башка-башка адалат* («АЧ. 21.03.89) - В нашем сегодняшнем (настоящем) написании и в том, как говорим по радио, термин «Дом культуры» называется по-алтайски также по-разному.

О том, что эти образования с *-(u)ш* являются именами действия свидетельствует их семантика, явно содержащая сему процессуальности.

Речь не идет, разумеется, о случаях бесспорной лексикализации, субстантивации этой формы. Например, такие слова, как *ўлеш* 'доля', *согуш* - 'драка'; *болуш* - 'помощь', *о́чош* - 'упрямый' полностью принадлежат словарю и истолковываются как имена существительные или прилагательные. Такие случаи имеют значительное место почти во всех тюркских языках.

4.2.2. Среди современных тюркских языков имя действия *-(u)ш* особенно продуктивна в уйгурском, узбекском и туркменском [Благова, 1976: 51-76; Маматов, 1988: 44], а также в кыргызском [Тойчубекова, 1968] языках. В каракалпакском и казахском языках по употребительности и словоизменительным свойствам оно стоит после форм *-у*, *-мак* [Кутлымуратов, 1963; Неталиева, 1963]. В казахском языке *-(u)ш* употребляется только с притяжательными и падежными аффиксами, а в каракалпакском, напротив, весьма редко встречается с словоизменительными аффиксами и чаще в самостоятельном виде. В турецком языке эта форма продуктивна, однако не является такой же производительной, как форма *-ма*, например. [Дениз-Йылмаз, 2006: 55].

4.2.3. Имя действия *-(u)ш* в алтайском языке образуется практически от любой глагольной основы. Оно функционирует в языке с показателями принадлежности во всех лицах единственного и множественного числа, может взаимодействовать с послелогом: 1. *Тарыктын јўрегинин тиллдежи тыный берди* (ИШ,КJ,10). - Биение сердца Тарыка участилось. 2. *Ончо улусты јилбиркедин турган бу космический учуштар ого кандый да ыраак, кандый да јуук эмес немедий кбрјнип турган* (ЧА,ЧУК,110) - Эти космические полёты, интересующие всех людей, казались ему какими-то далёкими, какими-то не близкими. 3. *Мен ойто ло катап «Маадай-Кара» ла «Алтай-Буучай» деген кай чөрчөктөрдин канатту учуштары керегинде кычыраачыларды эске аландырып ийерге турум* (АЧ,10.04.1989) - Я хочу, чтобы читатели вновь вспомнили о крылатых полетах (парениях) сказок-кай «Маадай-Кара» и «Алтай-Буучай». 4. *Ол чыбыкташтан улам Окраш айга чыгара оору јаткан эмей* (ИШ,КJ,6) - Ведь из-за того избияния (порки) Окраш лежал больным около месяца. 5. *Таскадыныштын кийинде уулдар айылдарына јанды* (ИШ,КJ,63) - После тренировок ребята вернулись домой.

Следует подчеркнуть, что имена действия с абстрактным значением, как правило, редко употребляются во множественном

числе, т.к. в самой форме *-иш* имеется оттенок множества и многократности действия: *адыш* 'стрельба', *јүгүрүш* 'беготня' и т.д.

4.2.4. При наращении именем действия *-(u)ш* аффиксов принадлежности появляется возможность указать субъект действия, которому принадлежит «опредмеченное» действие. В этом случае средствами, служащими для выражения принадлежности, помимо аффиксов принадлежности могут быть и имена существительные или личные местоимения: 1. *Колхозтын жаандары менин белетенижимди шиндеп көрөргө келип жат* (ИШ,КЭ,19) - Колхозные начальники приезжают, чтобы исследовать мою подготовку. 2. *Олордын керуш-чабыжынын кийинде эби жок айалганы тўзедип ийерге, Эдильбай ончо эр улусты бойынын айлына кычырды* (ЧА,ЧУК, 79). - После их перебранки (препирательства) Эдильбай, чтобы исправить неловкое обстоятельство, пригласил всех мужчин в свой дом. 3. *Инганын кыйгастаныжы база токтогон* (БУ,ТТБА,19) - Вредничанье (вредность) Инги тоже закончилась.

4.2.5. Наиболее употребительно использование имени действия *-(u)ш* в дательном (1), винительном (2), местном (3), родительном (4) и исходном (5) падежах: 1. *Ол зениткалардын адыжына да, туранын жайканыжына да, бомбалар жарылып кўзүреггенине де темилип калган* (НТ,К,4). - Она уже привыкла к стрельбе зениток, к шатанью дома и даже тому, как громыхают, взорвавшись бомбы. - *Кере тўзүжине манташка уладап калган табаштарың жалап, тўлкў жаныс ла араай кынзып турат* (ЧА,ЧУК,4). - Облизывая свои лапки, стертые за весь день из-за беганья, лиса, только потихоньку поскуливает. 2. *Улустын жаан көчўжи керегинде билеп алала, Утишка олодро кожо көчўргө сананып алды* (АК,УК,9). - Узнав о большом кочевье (переезде) людей, Утишка решил кочевать вместе с ними. *Эртегизинде Амыр-Санаа черўлер тўзўп, Ургу жаар барарга белетеништи баштаган* (ИШ,КЖ,89) - На другой день Амыр-Санаа, организуя армию, начал подготовку для того, чтобы идти в Ургу. 3. *Тўнде өткөн изу согушта өштўнин огы Адарды адынан жыга соккон* (АК,УК,13). - Во время жаркого сраженья, происшедшей ночью, пуля врага сбила Адара с коня наповал. *Танма адар таскаданышта Жанар бўгўн де аткырын көргўсти* (ИШ,КЖ,132) - В тренировках в стрельбе по мишеням Дянар и сегодня показал свою меткость. 4. *Кемлей эске алыныжын ўзўп, отурган жеринен эмеш өндўйип, тындаланды* (ИШ,КЭ,14) - Прервав свои воспоминания, Кемлей, чуть пристав со своего места, прислушался. 5. *Бу орус улус бисти бойынын тергезине жуудып алып, бисти кырылыштан ла өлўмнен аргадаганын ундыбаактар* (ИШ,КЖ,164) - Давайте не забывать о том, что эти

русские люди, собрав нас в своём государстве, спасли нас от истребления и смерти. Ол **чыбыкташтан** улам Окраш айга чыгара оору јаткан эмей. (ИШ,КJ,6). - Ведь из-за того избиения (розгами) Окраш пролежал больным около месяца.

При использовании имени действия *-(u)ш* в исходном падеже отмечается регулярное его взаимодействие с послелогом «улам», управляющим этим падежом: *База ла кой **јылытыштан** улам эки јылга барган* (ТШ,БЭИ,232) – Из-за новых потерь овец (он) сел на два года.

4.2.6. Одной из важных особенностей алтайского имени действия с показателем *-(u)ш* является то, что оно не имеет отрицательной формы, т.е. не обладает категорией статуса. Значение отрицания выражается аналитическим путём, посредством отрицательного слова «јок»: *Јайым отурыи јок* (ИШ,КJ,100) – Спокойного посиживания нет; *Мындый шјўжў блаши-тартыжы јогынан өтпөзи јарт* (АЧ,21.03.89) – Ясно, что такое обсуждение не пройдёт без споров-сражений.

Данные конструкции указывают на невозможность или отсутствие необходимости совершения действия. В этом случае форма на *-(u)ш* употребляется в основном падеже, оформляясь иногда аффиксами принадлежности. Значение лица при этом приобретает обобщающий характер.

4.2.7. Следует отметить, что одной из особенностей имени действия *-(u)ш* в алтайском языке является и то, что оно может иногда взаимодействовать с залогами: *Качан албатыда ак санаалу, кижиге јалакай, килемкей. јаан ийде-кјчтј ле ойгор көгүстј батыр бјтсе, ол тушта јуу-чак, кан **тбгјлиш**, **кырылыш**, тјреш јоголор* (ИШ,КJ,56) – Когда в народе появится герой, с чистыми помыслами, добрый к людям, могущественный и духовно богатый, тогда исчезнут войны-бедствия, проливание крови (кровопролития), уничтожения, бедность; *Албатынын ийде-кјчин бириктире јууп болбогони **јендиртишти** тос шылтактарынын бирјзи болгон* (ИШ,КJ,119) – То, что не смогли объединить силу и могущество народа, было одним из основных причин того, что их победили; *Өштјлер **чеберленишти** ле **сергектеништи** тыныдып ийдилер* (ИШ,КJ,149) – Неприятели усилили внимание и осторожность по отношению к себе; *Агалу-ийнилјнин андый **таскадыныжын** Немеке тууразынан көрјп турды* (ИШ,КJ,63) – Немеке рассматривал со стороны такую тренировку над собой старшего и младшего братьев; *Взводтын **корулашышка** језелеген јеринин сол учында полктын ла батальоннын командирлериле кожо солун эки командир турдылар* (ИШ,КЭ,59) – С левого конца от места, сооруженного взводом для своей защиты, стояли вместе с командирами полка и батальона два новых командира.

4.2.8. Функционированию имени действия *-(u)ш* с показателями отрицания и активному взаимодействию с залоговыми формами препятствует, по-видимому, высокая активность в алтайском языке конкурирующих с ним субстантивно-адъективных форм с показателями *-ган*, *-ар*, *-атан*, которые могут употребляться как в отрицательной, так и в залоговых формах.

Так, показатель имени действия *-(u)ш* может быть заменен субстантивно-адъективными формами *-ган* (1) и *-ар* (2) без особого ущерба для смысла предложения: 1. *Ол зениткалардын адажына да, туранын жайканыжына да, бомбалар жарылып кўзўрегенине де темигип калган* (НТ,К,10). Или: *Ол зениткалардын атканына да, туранын силкигенине де, бомбалар жарылып кўзўрегенине де темигип калган*. 2. *Ар-бўткенди тепсеи, ўреи* шак мынан баишалып *жат* (АЧ,17.05.89) - Попирание (вытаптывание), порча природы начинается именно с этого. Или: *Ар-бўткенди тепсеери, ўреери* шак мынан баишалып *жат*.

Однако следует заметить, что разница между этими предложениями все же имеется. В предложениях с субстантивно-адъективными формами появляется временной оттенок действия. Например, оттенок прошедшего (1) и будущего (2) времени.

Имя же действия *-(u)ш* не имеет собственного временного значения, т.е. оно индифферентно к временным характеристикам передаваемых им действий (Маматов, 1988: 43; Юсупов, 1995: 283)

4.2.9. Имя действия *-(и)ш* может выполнять функцию и определяемого (1), и определения (2): 1. *Кызылчерўчилдер жуучыл жол-жорыкка белетеништи баишады* (ИШ,КЭ,80) - Красноармейцы начали подготовку к военному походу. 2. *Тарбаганнын кириш ле чыгыш эжиктерин бачым таппазын* (Солонь, 1991: 11) - Входящие и выходящие двери сурка так просто не найдёшь; *Караты-Каан ла Ёскўс-Уулдын ортодо ёткён тартыш жуу, мылтык-бычагы жогынан, амыр-эниў айалгада ёдўп жат* (АЧ) - Сразительная война между Караты-Кааном и Ёскўс-Уулом, проходит без ножей и ружей, в спокойной обстановке.

4.2.10. Имя действия *-(и)ш* может функционировать в высказывании в качестве и подлежащего (1), и сказуемого (2): 1. *Кычырыш - тилге ле чын бичишине ўренетен тёс аргалардын бирўзи* (БУ,ТТБА,214) - Чтение - один из центральных способов обучения языку и правописанию. 2. *Эрмитаж - Ленинградта жаткандардын эн бийик оморкожы* (БУ,ТТБА,27) - Эрмитаж - самая высокая гордость живущих в Ленинграде.

5. Выводы

Таким образом, можно предположить, что именем действия в алтайском языке является форма *-(u)ш*. Свидетельством того, что имя действия *-(u)ш* является продуктом не словообразовательных, а словоизменительных операций является то обстоятельство, что эти образования возможны практически от каждого глагола. Такие критерии, как сема процессуальности, способность принимать глагольное падежное оформление, взаимодействие с категорией залога позволяют предположить, что это - не существительное, а имя действия. Имя действия *-(u)ш* в алтайском языке представляет собой глагольную форму, которая передаёт действие в образе предмета и не имеет временной семы. Данное действие – это не абсолютное действие, а действие определенное.

ЛИТЕРАТУРА

- Бакаков Н.А. Северные диалекты алтайского языка. Диалект черневых татар (туба-кижи). М., 1966.
- Баскаков Н.А. Диалект кумандинцев (Куманды-кижи). М., 1972.
- Баскаков Н.А. Диалект лебединских татар-чалканцев (куу-кижи). М., 1985.
- Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. Т. II.: Фонетика и морфология. Ч. 1. – М., 1952.
- Батманов И.А. Грамматика киргизского языка. Вып. III. Фрунзе, 1940.
- Благова Г.Ф. Имена действия в тюркских языках среднеазиатского региона // Тюркологические исследования. М., 1976.
- Боровков А. Учебник уйгурского языка. Л., 1935.
- Гаджихамедов Н.Э. Словоизменительные категории имени и глагола в кумыкском языке (сравнительно с другими тюркскими языками). Автореферат докт. дисс. Махачкала, 1998
- Гордлевский В.А. Грамматика турецкого языка. М., 1928.
- Грамматика алтайского языка. Казань, 1869
- Грунина Э.А. К вопросу о развитии семантики глагольных имен в тюркских языках // Ученые записки Ташкентского педагогического института. Т. II. Кн. 1. – Ташкент, 1963.
- Гузев В.Г. Система именных форм тюркского глагола как морфологическая категория. (На материале староанатолийского и турецкого языков // *Turcologica*: К 70-летию академика А.Н. Кононова. Л., 1976.
- Гузев В.Г. Система тюркских словоизменительных категорий в функционально-семантическом аспекте на материале староанатолийско-тюркского языка: Дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1986.
- Гузев В.Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: имя (на материале староанатолийско-тюркского языка). Л., 1987.
- Гузев В.Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). Л., 1990.
- Дениз-Йылмаз. О. Категория номинализации действия в турецком языке. Санкт-Петербург, 2006.
- Джанашиа Н.Н. Исследования по морфологии турецкого глагола. Тбилиси, 1970.
- Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. М.-Л., 1948.
- Дыренкова Н.П. Грамматика ойротского языка. М.- Л., 1940
- Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка. Казань, 1963.
- Исхаков Ф. Имена действия и состояния в современном узбекском языке. Автореф. на соиск. канд. дисс., Самарканд, 1960.

- Неталиева Х. Имена действия в современном казахском языке (Формы на -у, -мак). АКД. Алма-Ата, 1963;
- Нишанов М. Сопоставительное изучение инфинитива во французском и узбекском языках. Автореф. на соиск. канд. дисс. М., 1978.
- Казембек М. Общая грамматика турецко-татарского языка. Казань, 1846.
- Катанов Н.Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Т. 1-2. – Казань, 1903.
- Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.- Л., 1956.
- Кузнецов П.И. Система функциональных форм глагола в современном турецком языке. Автореф. на соиск. докт. дисс. М, 1983.
- Кутлымуратов Б.К. Имена действия в современном каракалпакском языке. Автореф. на соиск. канд. дисс., Нукус, 1963.
- Майзель С.С. Изафет в турецком языке. М.; Л., 1954.
- Маматов М.Ш. К вопросу о категории номинализации действия // Советская тюркология, 1988.
- Мелиев К. Имена действия в современном уйгурском языке. М., 1964;
- Мелиоранский П.М. Краткая грамматика казахско-киргизского языка. СПб., 1894.
- Насилов В.М. Глагольные имена в их развитии в тюркских языках // Вопросы тюркской филологии. М., 1966.
- Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1938.
- Покровская Л.А. Грамматика гагаузского языка. Кишинёв, 1990.
- Поцелуевский А.П. Избранные труды. Ашхабад, 1975.
- Соколов С.А. О некоторых отглагольных именах в турецком языке (Отглагольные имена на -dik, - asak, - mak, - maklik, -ma, is). М., 1952.
- Татарская грамматика. Т. II. Морфология. Казань, 1993.
- Тойчубекова Б. Имена действия в киргизском языке. Автореф. на соиск. канд. дисс. Фрунзе, 1968.
- Тоцакова Т.М. Грамматика ойротского языка. Новосибирск, 1938.
- Тумашева Д.Г. Диалекты сибирских татар. Казань, 1977.
- Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков: (Имя). Л., 1977.
- Юсупов Ф.Ю. Неличные формы глагола в диалектах татарского языка. Казань, 1985. – С. 283.
- Korkmaz Z. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi)/ Ankara: TDK Yayınları. 2003.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АК, УК – Афанасий Коптелов. Улу кӧчӧш. Г.-Алт., 1959.
АЧ – Газета «Алтайдын чолмоны».
БУ, ТТБА – Б. Укачин. Туулар туулар ла бойы артар. Г.-Алт., 1985.
ЖК, АЖО – Жыбаш Каинчин. Айлыбыс жаныс ӧзӧктӧ. Г.-Алт., 1984.
ИШ, КЖ – Иван Шодоев. Кызаланду жылдар. Г.-Алт., 1984.
КЖ – Куулгазынду жай. Сб. рассказов. Г.-Алт., 1985.
НТ, К – Николай Тихонов. Куучындар. Г.-Алт.,
ТШ, ЫЭИ – Т. Шинжин. Ырыс экелген ижемжи. Г.-Алт., 1986.
ЧА, ЧУЖ – Чингиз Айтматов. Чактан узун кӧн. Г.-Алт., 1988.